

Проблемы реализации принципа прямого действия Конституции

Дьяченко Михаил Александрович

магистрант 1 курса, кафедра конституционного и муниципального права, Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

В действующей Конституции РФ закреплен принцип прямого действия конституционных норм. В условиях становления правового государства этот принцип играет немаловажную роль. Прямое действие Конституции наиболее ярко отражает новую схему взаимоотношений человека и государства, характеризующуюся возросшей ролью личности, объявлением человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Долгое время российский политический процесс не имел реальных конституционных границ, в теории и на практике нередко отрицалось прямое действие Конституции. Создание нового конституционного порядка и развитие конституционного строя после 1993 г. породили проблему надлежащей реализации конституционных норм. Конституция РФ 1993 г. в ст. 15 закрепила в качестве неотъемлемого свойства свое прямое действие. Помимо этого ст. 18 говорит о том, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими». Какое значение вложили создатели Конституции в эти положения и как они стали пониматься и применяться конституционной практикой?

Намерения создателей Конституции были бы вполне понятны при условии достаточно четкого изложения доктрины прямого действия в материалах Конституционного совещания 1993 г. Однако ясного представления о границах прямого действия Конституции в тот период не было, поэтому материалы Конституционного совещания не дают определенного ответа на поставленный вопрос. Положение о прямом действии норм Конституции не вызвало дискуссии на заседании группы представителей федеральных органов государственной власти по доработке проекта Конституции. Сходная ситуация сложилась в отношении положения о непосредственном действии прав и свобод, значение которого не обсуждалось. Это свидетельствует о том, что участники Конституционного совещания не стремились к глубокому уяснению смысла обсуждаемых положений.

Прямое действие конституционных норм проявляется, прежде всего, в сфере прав и свобод человека и гражданина[1, с.102]. Согласно ст. 18 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими». Данное положение, конкретизированное в этой же статье, означает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание, применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Все нормы Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина имеют высшую юридическую силу, прямое действие на всей территории РФ, и суды при разрешении споров обязаны обеспечить их применение.[2, с.42-51] Следовательно, прямое действие конституционных норм помогает осуществлять защиту конституционных прав и свобод, в случаях, если нет конкретизирующего эти нормы закона или иного правового акта, отсутствие которых не может быть признано основанием для отказа в их защите.[3, с.74] «Конституция – не пропагандистский документ, а нормативно-правовой акт, статьями которого надлежит руководствоваться, в том числе при рассмотрении конкретных дел в судах». Некоторые учёные даже предлагают рассматривать в качестве первого и основного признака прямого действия конституционной нормы реальное и прямое применение этой нормы судами общей юрисдикции.

Для конституционного права России наибольшее значение имеет разработка юридической концепции прямого действия Конституции. В современной науке она только складывается, причем остается много нерешенных теоретических и практических проблем.

Конституция играет различную роль в условиях стабильного конституционного строя и в ситуации переходного периода, когда происходит кардинальное обновление всей правовой системы страны.

В первом случае уже существует развитое и сбалансированное с другими отраслями конституционное законодательство. Конституция и основанное на ней законодательство органично взаимосвязаны, поэтому прямое действие Конституции в правовой системе не является проблемой. Различные виды юрисдикции (конституционная, административная, общая) четко разграничены и сориентированы на «отлов» неконституционных нормативных и ненормативных актов. Если появляются противоречащие Конституции нормативные акты, конституционный надзор выявляет их и устраняет из правоприменительного процесса.

Иная ситуация складывается в условиях переходного периода, в котором находится сегодня российское конституционное право. Во-первых, отсутствуют все предусмотренные Конституцией законы, составляющие корпус конституционного законодательства. Во-вторых, процесс создания системы конституционного контроля не завершен, поэтому соотношение различных видов юрисдикции, особенно конституционной, административной и общей, обнаруживает много пробелов. В-третьих, важнейшие конституционные принципы еще во всей полноте не реализованы в отраслевом законодательстве (уголовно-процессуальном, административном, земельном и др.). Следовательно, при формировании концепции прямого действия Конституции необходимо учитывать трудности переходного периода и ориентировать судебную практику на восполнение возможных пробелов.

В теории конституции давно сформировался научный дискурс, позволяющий различать нормативные и номинальные конституции. В отечественной науке конституционного права существует традиционное деление конституций на реальные и фиктивные. Между тем во многих случаях более плодотворным и объективным результатом анализа конституций служит выявление соотношения нормативности и декларативности ее положений. Ведь в конкретных политико-правовых условиях одной страны или различных стран порой невозможно отнести действующую конституцию или только к реальной, или только к фиктивной. Чаще всего конституционная практика позволяет констатировать наличие двух видов конституционных положений – декларативных и нормативных, которые определенным образом соотносятся в тексте конституции. Их соотношение может меняться в процессе эволюции конституционных норм или развития конституционного законодательства.

Но какие факторы определяют соотношение нормативных и декларативных положений конституций? Компаративный анализ современных конституций и исторические ретроспекции позволяют выделить по крайней мере три таких фактора: 1) степень демократичности функционирующего политического режима; 2) развитость конституционного законодательства; 3) интерпретация норм конституции органом конституционного контроля. В российском конституционном праве все три фактора влияют на результативность прямого действия Конституции.

В связи с этим, на мой взгляд, можно выделить несколько уровней прямого действия Конституции. Первый – непосредственная реализация конституционных норм и способов их защиты гражданами, а в случаях, предусмотренных конституционным законодательством, и юридическими лицами. Второй – применение конституционных норм судами общей юрисдикции и арбитражными

судами при разрешении конкретных дел. Третий – применение норм Конституции в конституционном судопроизводстве, при реализации отдельных полномочий Конституционного суда РФ. При этом именно Конституционный суд в условиях российской правовой системы претендует на звание последнего судьи в спорных вопросах прямого действия Конституции.

Список литературы.

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. М, 1996. С. 85; Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997.
2. Венгеров А. Б О применении конституционных норм судебными органами СССР // Сов. государство и право 1969. № 10
3. Патюлин В. А. Всемерное расширение и охрана прав граждан важнейшая задача социалистического государства // Право и коммунизм / Под ред. Д. А. Керимова М.. 1965.